
Годовой отчет Государственного Дарвиновского Музея за 1949 год

Александр Федорович Котс

1. Краткая история создания Музея.

Основанный формально под теперешним своим названием (« ») в 1905 году по личной инициативе и на личный заработок нынешнего его Директора **Дарвиновский Музей** фактически опирается о более, чем **полувековую** деятельность его основателя, поскольку первые экспонаты будущего музея создавались собственноручно в середине девяностых годов прошлого столетия.

Присуждение 16-ти летнему Александру **Котс** (в ту пору ученику 6-го Класа 7-ой Московской Гимназии) «Малой Серебряной Медали» **Русского Общества Акклиматизации** за коллекцию чучел, собственноручно изготовленных и представленных на XII-ый Очередной Конкурс Выставки Птицеводства в Московском Зоологическом Саду в Октябре 1896 г. (и хранящиеся доселе в дарвиновском Музее..) должно считать фактической датой основания музея.

Тогда же, осенью 1896 г., были приобретены от известного тогда натуралиста-препаратора Ф.К. **Лоренца** первые серии первоклассных таксидермических препаратов (ныне расцениваемых как «Страдивариусы» таксидермического искусства), легших в основу будущего **Дарвиновского Музея** и доселе являющихся одной из самых ценных составных его частей.

В 1907 г. музей был переведен из частной квартиры его основателя в одно из помещений **Моск. Высш. Женск. Курсов** (в Мерзляковском пер.) и обслуживал слушательниц применительно к Курсу «Эволюционного Учения и Дарвинизма», читавшегося нынешним Директором Музея — в ту пору лектором Курсов.

В 1913 году **Музей** (не имевший уже в ту пору равного себе на материке Европы) был в дарственном порядке передан Курсам на условии оплаты препаратора и ежегодного ассигнования средств на расширение.

В 1918 г., в связи с переименованием Женских Курсов во **II-ой Гос. Университет**, **Дарвиновский Музей** перешел в ведение последнего, в качестве Учебно-Вспомогательного института.

В 1923 г. **Музей** был выделен из системы Университета и получил собственные штаты и бюджет в качестве самостоятельного Культмассового и Научного Учреждения.

Всегда стремившийся стать **массовым**, а не учебно-вспомогательным лишь учреждением, **Дарвиновский Музей** лишь по изъятии его из вузовской системы смог реально приступить к планированию и реализации, своих работ для массового обслуживания посетителей.

Основной профиль Дарвиновского Музея:

Разработка основных проблем и методики показа массовому зрителю важнейших разделов эволюционного учения и дарвинизма в органической связи с современными актуальными задачами и требованиями Соц-строительства в свете советского Творческого Мичуринского направления Биологии.

Руководящим принципом разработки экспозиции **Дарвиновского Музея**, как Музея массового типа, вещного состава экспонатов полагается предельная доходчивость последних для людей, предельно разнящихся по образованию и возрасту, опущение всего чрезмерно-узко-специального, учебно-школьного, объектов массового производства и теснейшая увязка основных вопросов творческого дарвинизма с нуждами социалистического животноводства (Коневодства, Собаководства, Птицеводства, Пушно-мехового Промысла, Звероводства и промышленного Охотоведения).

2. — Помещение.

С 1913 года музей помещается в Аудиторном Корпусе быв. **Моск. Высших Женских Курсов**, ныне **Гос. Пединститута** имени **В.И. Ленина**: Девичье поле, М. Пироговская, 1.

С 1918 года занимает левое крыло названного корпуса три этажа с подвалом с общей площадью до 1000 кв.метров и до 4500 кубометров.

Включая ряд обширных зал существующее помещение, едва достаточное в первые годы после Революции, ныне, после 30 лет интенсивной творческой работы, находится в кричащем, вопиющем несоответствии с обширностью и ценностью вещного содержания **Дарвиновского Музея**, как **второго по богатству биологического музея нашего Союза** (после Ленинградского Зоомузея **Академии Наук**) а по самобытности тематики и уникальности научных и художественных ценностей **абсолютно единственного в мировом масштабе**.

Достаточно сказать, что для размещения только **наличных** экспонатов, специально заготовленных за более, чем полстолетия для **массового** посетителя, — тысяч таксидермических препаратов непревзойденного мастерства лучших препараторов Европы, нескольких тысяч картин-оригиналов, писанных лучшими анималистами Союза и сотен скульптур, — потребовалась бы площадь раз в **пятнадцать** большая, чем существующая, каковая площадь, именно в 68.000 кубометров и была указана в заявке **Дарвиновского Музея** на проектируемое к постройке здание.

Вопрос об обеспечении Дарвиновского Музея специальным зданием, отвечающим **мировому** рангу и абсолютно уникальному его вещному содержанию, — требует самого срочного разрешения в направлении постройки здания, согласно постановлению Совета министров РСФСР от 6 Апреля 1946 года.

Невключение строительства такого здания в строительные планы ближайших лет грозит не только «удушением» всей творческой работы Учреждения и возрастающей опасностью для сохранения мировых сокровищ музея, но и колоссальным и ничем не вознаградимым ущербом для миллионов лиц, не могущих ныне использовать музей, за превращением большей его части в скрытое хранилище богатейших фондовых коллекций-экспонатов.

Какая площадь фактически используется для экспозиции?

При трудности разграничения «актуальной» экспозиции от «фондовой» и «бытующей» (т.е. показываемой рядовому, массовому посетителю) от «потенциальной» (т.е. демонстрируемой лишь знатокам и специалистам) — определить наличную «экспозиционную площадь», можно лишь весьма условно, примерно в 400 кв. метров, учитывая оба функционирующих зала I-го и II-го этажей, доступных массовому зрителю.

К сожалению, и эти оба зала отчасти заставлены «фондовыми» экспонатами, в частности сотнями картин, сложенных штабелями между шкафами за абсолютным неимением другого места для хранения этих уникальных научно-художественных экспонатов.

Строго говоря, при той высокой требовательности, которую должно предъявлять экспонатуре столичного Музея массового типа, — надо, к сожалению, признать, что надлежащей **экспозиции в Дарвиновском Музее** при существующих условиях помещения — *нет* и быть не может, и, если все же по оценке массового рядового зрителя (не говоря уже о знатоках предмета, для которых форма и методы показа не существенны..) посещение **Дарвиновского Музея** оставляет одно из самых ярких впечатлений всей Москвы, то только во внимание к абсолютной редкости и ценности самих музейных экспонатов и методике их эффективного показа.

Необходимо все же указать, что для отдельных посетителей, музейцев, педагогов и ученых, эти полусвернутые экспонаты все же демонстрируются в порядке индивидуальном, к сожалению, не без вреда для сохранности.

Бюджет.

Справка о получении из республиканского бюджета средствах на 1-ое Января 1950 г.

№№ бюджетных счетов.	№№ Разделов:	№№ Ст.Ст.	Символы отчетности Госбанка.	Остатки Кредитов на конец отч. г.	Сумма кассовых расходов с начала года
10015.	59	1		0,03	121999,97
		2		169,37	4830.63

№№ бюджетных счетов.	№№ Разделов:	№№ Ст.Ст.	Символы отчетности Госбанка.	Остатки Кредитов на конец отч. г.	Сумма кассовых расходов с начала года
		3		7290,86	327,09.14
		4		380,70	619.30
		5		16593,13	91406,87
		7		717,20	289,80
		12		14123,10	142123,10
Итого:				11028,19	393971,81
Открыто Кредитов на 1949:					405,000. -
Израсходовано:					393,971,81

Штаты.

Фамилия, имя и отчество	Должность	Стаж при Музее
1. Котс , Александр Фед. доктор биол. наук	Основатель и Директор	55 лет
2. Виноградов , Ник. Вас. доктор биол. наук	Замдиректор по Н/Ч.	17 лет
3. Ладыгина-Котс , Над. Ник. доктор биол. наук	Соосновательница Музея, Ст. научн. сотрудн.	40 лет
4. Кесаева , Юлия Фил. Ст. научн. сотруд.	Экскурсовод	10 лет
5. Булдакова , Зин. Иван.	Ст. научн. сотрудник	2 года
6. Левыкина , Нат. Фед.	Научн. Сотрудник	12 лет
7. Рейнвальд , Лид. Лавр.	Научн. Сотрудник	6 лет
8. Смолин , Петр Петров.	Научн. Сотрудник, Экскурсовод	10 лет
9. Федулов , Филлип Евт. Орденосец	Препаратор	55 лет
10. Федулов , Дмитр. Яковл.	Препаратор	37 лет
11. Полякова , Юлия Афанасьевна	Машинистка	25 лет
12. Важнов , В.Г.	Инкассатор	2 года
13. Котс , Р.А.	Лаборант, Киномеханик	10 лет
14. Алферова , Алекс. Иринар.	Уборщица	10 лет
15. Великанова , Агафья Матв.	Уборщица	25 лет
16. Малахова , Матрена Федосеевна	Уборщица	10 лет

Характеристика кадров.

Помимо самого Директора и основателя Музея, — музеолога с 55-летним стажем, соосновательницы Музея, доктора б. наук, Н.Н. **Ладыгиной-Котс**, ученого мирового ранга и ведущего зоопсихолога Союза, отметить следует особенно обоим препараторов- таксидермистов: Орденосца **Ф.Ев. Федулова** с его 55-летним стажем и его племянника **Дм. Як. Федулова**, — с его почти 40 летним стажем при Музее.

Лучшие препараторы Европы они довели технику монтажа препаратов высших позвоночных (Млекопитающих и птиц) до совершенства непревзойденного (а частью недоступного!) для музеев Западной Европы.

Тем более обидно, что вопрос о «смене», подготовке новых кадров этой вымирающей профессии — до сих пор не удалось решить по причинам, временно неустранимым.

Всего прежде — вопиющей низкости оплаты этих выдающихся мастеров своего дела, достаточно сказать, что месячная зарплата их (1000 руб. и 800 руб. номинально) равняется примерно одно- или в крайнем случае двухдневной выработке каждого из них, не говоря уже о том, что никаких ни «премиальных», ни за выслугу лет — доплат не практикуется и это при вреднейшем для здоровья характере работ (оперировании с трупами животных с мышьяковыми растворами и в атмосфере мышьякового ангидрида).

Если учесть, что рядовые «вагоновожатые» Троллейбусов после 5-месячной подготовки получают до 1.500 руб. месячной оплаты, т.е. столько же (и даже больше!) чем **единственные** два профессионала-таксидермиста Союза (все немногие работающие в провинциальных музеях препараторы-любители и кустари!) то перспектива привлечения к этой дефицитной но столь низко оплачиваемой сфере редчайшего искусства («натуралистической скульптуре») — совершенно минимальны.

И не случайно, немногие приглашавшиеся в положении «учеников» молодые люди (при ставке в 300 рублей!) после пары месяцев присматривания к работе обоих наших препараторов — оставляли свое «ученичество», переключаясь на ставки, более высокие и работы, менее тягостные, менее вредные для здоровья.

Разрешение проблемы «Смены» таксидермистов-препараторов и использования уникального опыта наличных сил Музея в этой области (в том числе и полувекового опыта самого директора Музея, практически с детских лет знакомого с техникой таксидермии) — возможно будет только с постройкой собственного здания **Дарвиновского Музея**, могущего, как единственного в мире Учреждения, привлечь симпатии и интерес молодежи и к техническому его обслуживанию в роли препараторов-таксидермистов (для которых сверх работающих двух — фактически в Музее не оказалось бы и места!).

Сказанное о препараторах — относится в известной мере и к собственно научным работникам, поскольку даже для наличного персонала в Музее не хватает места и для проведения систематическое научной обработки уникальных коллекций не хватает ни места, ни условий, требуемых для подобной работы.

Все это, не говоря уже о жестких и сокращаемых штатах — вынуждает и проблему научных кадров отложить до постройки собственного здания.

Структура Музея.

Говорить о таковой в теперешних им занимаемых стенах (более напоминающих «хранилища», чем выставочные помещения..) можно только весьма условно, поскольку доступны для осмотра массовому зрителю только две залы 1-го и 2-го этажей:

Нижняя зала: Доказательства Эволюции (и в сущности лишь в наиболее доступной для музейно-вещного показа области — Палеонтологии и (частью) Антропологии (тоже только фрагментарно) и на более доходчивых подглавах Палеоантропологии и данных Сравнительной Психологии в свете учения Ф. Энгельса о «Роли Труда в процессе становления человека».

Верхний зал. Объяснения Эволюции (Причины, факторы), охватывающие «Прямое влияние Среды» (роль внешних условий: климата, почвы, пищи) как источника наследственных изменений организмов; — Явление «скачков», «прерывов постепенности» (В. Ленин), Проблема «Вида» в современном Мичуринско-Лысенковском освещении; — Учение о гибридизации и подборе в трактовке Мичурина; — об «Естественном Подборе» в освещении академика Т. Лысенко — вещно-аргументированном отрицании «внутривидового подбора», «внутри-видовой борьбы».

Небольшая часть экспозиционной площади посвящена «истории Дарвинизма», включая небольшую выставку, посвященную Советскому Дарвинизму, в частности наиболее доходчивым иллюстрациям достижений Мичуринского Плодоводства и успехам Советского животноводства.

Ученый и Художественный Совет.

Состав Ученого Совета:

1. Директор музея, доктор биол. наук, профессор А.Ф. Котс.

2. Замдиректор по Н/Ч. и Парторг, доктор биол. наук Н. Виноградов.
3. Соосновательница Музея, Доктор биол. наук Н. Ладыгина-Котс.
4. Директор Музея Палеонтологии Академии наук, доктор б. наук К.К. Флеров.
5. Директор Зоомузея МГУ, доктор биол. наук проф. С. Туров.
6. Зав. Орн: Отделом **Зоомузея** МГУ, доктор биол. наук, профессор Г.П. Дементьев.
7. Доктор биолог. наук, проф. Н.А. Бобринский.
8. Доктор биол. и мед. наук профессор Тимирязевской С.Х. Академии Б.К. Гиндце.
9. Доктор биол. наук, профессор Б.А. Мантейфель.
- 10 Директор по Н/Ч. моск. Зоопарка Н.А. Петряев.
- 11 Доцент (Замдиректор Музея Антропологии МГУ) Н. Кириллова.
- 12 Директор мемориальн. Музея им. **Тимирязева**, Е.В. Полосатова.

Общих собрания Ученого Совета было три:

В апреле — при обсуждении планов работ музея в связи с изменениями постатейного бюджетного ассигнования и вызванного этим изменения распределения бюджета.

В Августе и Сентябре — по вопросу о согласовании существующих правил и положений, касающихся формы приобретения предметов музейного значения в требованиями Июльско-Августовской ревизии Музея и новыми нормами и формами оплаты художников.

Примечание: Учитывая характер производственных работ Дарвиновского Музея, сводимых по существу к созданию новых экспонатов и всего менее к «экспозиционным» и «резекспозиционным» мероприятиям, — **Дарвиновский Музей**, по примеру предидущих лет широко пользовался персональной консультацией отдельных членов Ученого Совета (особенно проф. **Дементьева, Бобринского, Флерова** и **Н. Петряева**, как наиболее близко и действительно связанных с заботами музея, по линии препараторской и научно-художественной, работами, требующими конкретного инструктажа и реальной помощи а не теоретических рассуждений).

Планирование.

План работ музея за отчетный год, в свое время проработанный повторно на Ученом Совете был утвержден Зампредседателем **Комитета** И.С. Морозовым, правда со значительным запозданием в начале мая, т.е. после того, как работы музея уже велись в течение всего первого квартала.

Обычное и в прежние годы, это позднее утверждение Плана работ музея имело в отчетном году крайне тягостные последствия, вызвав — впервые за все время — срыв работ и резкое невыполнение готового плана по следующим причинам.

При крайней искусственности разделения научно-художественных работ **Дарвиновского Музея** на экспонаты «приобретаемые» (по Ст. 12) и выполняемые по заказу (Ст. 5 и по «безлюдному фонду») — Музеем за все предидущие десятилетия обе статьи эти не разграничивались (да и не могли разграничиваться!) с абсолютной точностью, поскольку ту же картину, часто писанную с природы и по инициативе самого художника, можно трактовать и как выполненную «на заказ» (Ст. 5) и как приобретение (Ст. 12).

В итоге к началу II-квартала ряд картин было оплочено по Ст. 5 (как научно-художественные работы, ибо основанные на научной предварительной проработке темы и писанных **Зоологами**- учеными а не просто «художниками»).

Именно так, по Ст. 5 — были оплочены сотни картин за предидущие года без малейших возражений с стороны ревизирующих органов Комитета.

Тем неожиданнее было объявление к концу I-го Семестра о том, что впредь все научно-художественные экспонаты, создаваемые в Музее или вне его смогут быть проводимы лишь по Ст. 12, т.е. как «приобретения».

Между тем значительная часть картин к концу I-го семестра **уже была оплочена** («по традиции») по Ст. 5, каковая оплата вызвала (запоздалое!) нареkanie со стороны ревизора **Комитета** в неправильном расходовании по статьям и выговор за самовольное увеличение оплат по «безлюдному фонду» (хотя в действительности картины **приобретались** часто на темы, избранные самими художниками, или являлись плодом подлинно «научно-исследов. работы»).

В итоге — вынужденная, «на ходу» перестройка всего плана производственных работ музея по созданию научно-художественных экспонатов, ограничение их по линии «приобретения» (Ст. 12) и переключение кредитов, отпускаемых по Ст. 5 исключительно на оплату зоологического сырья (а не научно-художественных экспонатов, как то было все предшествующие года).

К сожалению, и эта предложенная **Комитетом** и утвержденная им форма использования кредитов по статьям не уберегла Музей от дальнейших упреков и нареканий ревизора Комитета, не только отказавшегося признать право Музея «приобретать» картины у художников, но и вообще использование Ст. 12 — по ее прямому назначению.

В итоге, — все запланированные научно-художественные работы и **приобретения** были автоматически приостановлены на несколько месяцев и возобновлены лишь в конце года на началах посредничества («комиссинерства») организаций вроде «**Всекохудожника**» и ценой уплаты за таковое доброй трети стоимости картин (35 % отчислений в пользу организации).

Неизбежным следствием таких мероприятий было — невыполнение части работ Музея и при том по особо ценному и ответственному Разделу — запланированной серии картин на тему «Жизнь и деятельность Великого Преобразователя Природы, Ивана Владимировича **Мичурина**».

Окончательно сломался план работ Музея неожиданным снятием с его бюджета 30.000 руб. по Ст. 12 и это вопреки повторным указаниям дирекции Музея на то, что по самой сущности затрат — приобретение ценных пушных зверей падает на самый конец года (декабрь), пору полного обрастания животных зимним мехом и что приобретения пушных животных до этого времени (весна-лето-осень) вообще не осуществимы, ибо звери не «в волосе». Не считаясь с этим ежегодно в самый разгар приобретения столь необходимых пушных животных часть бюджетных средств **Дарвиновского Музея** регулярно снимается, чем преграждается возможность использования этой части кредитов по назначению.

Снятие средств по Ст. 12 (предназначенных для оплаты картин тем более прискорбно, что, как **Комитету** известно, стоимость картин с передачей заказов **Всехудожнику** возрастает на 35% — что само уже диктовало не снятие а увеличение кредитов, особенно поскольку вся эта реформа оплаты и заказов была потребована среди года, на ходу работ Музея и не предоставлена была возможность закончить год на базе прежней методики оплаты этих работ и приобретений.

Все вместе взятое сделало то, что, как уже было сказано, вся производственная плановая работа Музея по линии научно-художественных работ и приобретений было сорвана и при том без надежды выправления этих работ в текущем году во внимание к колоссальной урезке госассигнований Музеем в текущем году.

8. Охрана Музея.

Обеспечена следующими мероприятиями.

- a. Недопущение ни одного посетителя в Музей и выставочные залы без неотлучного сопровождения сотрудника Музея.
- b. Проживанием всех более ответственных сотрудников Музея на его территории и мобилизуемость их в любое время дня и ночи в случае каких либо неожиданных аварий.
- c. Регулярными обходами всех этажей Музея к концу рабочего дня — около 12 часов ночи.

- d. Капитальным ремонтом всей электросети с заменой старых проводов.
- e. Малочисленностью и надежностью технического персонала (три человека на три этажа, включая уборщиц и выполняющих обязанности дворника).
- f. Безотлучное пребывание на территории музея либо Директора, либо его ближайшего помощника по охране Музея препаратора — Орденоносца Ф.Е. Федулова.

Таковы главнейшие мероприятия, осуществляемые дирекцией и сотрудниками Музея в направлении сохранности музейных ценностей.

К сожалению имеется ряд других моментов, могущих угрожать сохранности последних и от музея **не** зависящих. Сюда относятся:

- a. Отсутствие ночной охраны в самом здании **Пединститута** им. **Ленина**, что при нахождении на его территории Музея и крайней примитивности запоров дверей, сообщающих его с Институтом, не дает полной гарантии сохранности Музея.
- b. Значительная ветхость отопительной системы, не подвергавшейся капитальному ремонту со времени постройки здания (в 1911- 12 годах), что при возможности повторения аварий (от замораживания calorиферов или других дефектах в трубах) представляет постоянный источник опасения в смысле затопления или выхода пара при неумеренном давлении топки.
- c. Эта опасность особенно усилилась ввиду проводимых ныне (к счастью не законченных пока!) работ по установлении «Теплоцентраля», угрожающего — при недостаточном учитывании состояния наличной отопительной системы — величайшими бедствиями для размещенных непосредственно на полу сотен уникальных музейных экспонатов.

Хотя музеем будут приняты все возможные предохранительные меры на этот счет — предстоящее введение нового типа отопления в здании **Пединститута** (тем самым в Музее!) вызывает у его Дирекции самые серьезные опасения.

В общем и целом говорить о подлинной гарантии сохранности уникальных музейных ценностей возможно будет говорить лишь по постройке собственного музейного здания. До этого все мероприятия, доселе проводимые и возможные в дальнейшем на существующей территории — являются лишь компромиссами и основным фактором, содействующим сохранности Музея — является — увы! — его относительная малая известность за пределами слоев населения, непосредственно не обслуживаемых им.

II. Экспозиционная работа.

9. Основная экспозиция Музея.

Существующая структура экспозиций (поскольку вообще возможно говорить о ней ввиду загруженности выставочных зал фондовыми материалами?!) частью уже была очерчена под рубрикой «5»: «Структура Музея».

Безупречная теоретически (охватывая два основных раздела эволюционного Учения, «Факты» и «факторы Эволюции» эта структура, обнимает, согласно предидущему следующие подотделы:

Нижний зал (1-ый этаж) посвящен двум актуальнейшим темам:

«Палеонтологические Доказательства эволюции живого мира».
«Происхождение Человека в свете учения Фр. Энгельса».

Верхний зал (2-ой этаж) содержит тематику, охватывающую следующие подглавы:

1. Роль внешней среды (пищи, света, климата, почвы..) в процессе изменчивости организмов и как источник наследственных изменений.
2. Учение о виде в свете Советского Дарвинизма.
3. Учение об искусственном подборе в освещении мичуринских методов преобразования живых существ.

4. Учение об Естественном Подборе с акцентом на фундаментальные коррективы Советской Биологии в свете Марксизма.
5. Мичурин и мичуринская Биология: методики и достижения творческого Дарвинизма. Краткий очерк истории эволюционных теорий.

Из новых разделов, созданных, точнее дополненных за отчетный год должно отметить продолжение работ, посвященных специально И.В. **Мичурину** и Советскому творческому Дарвинизму.

По примеру прошлого года художник В.М. **Евстафьев** продолжал работы по писанию картин на основании повторных и длительных выездов в город Мичуринск и работ на месте над биографией и творчеством Мичурина.

К сожалению, по причинам, от Музея не зависевшим и указанным выше, добрая половина этих работ осталась невыполненной без уверенности возобновления и завершения этих работ в текущем году (из за резкого снижения госбюджетных средств).

Равным образом, по примеру предидущих лет намечено было продолжение работ художника В.А. **Белышева** по иллюстрации новейших пород в области крупного животноводства на базе специальных выездов художника в Совхоз «Аскания Нова» Херсонской области.

К сожалению в наиболее ответственной части этих работ (использования ценнейших красочных этюдов, вывезенных из Аскании) использовать в полной мере эту командировку **не** удалось. План остался невыполненным по причинам «бухгалтерской щепетильности» без надежды выполнения этих работ в текущем году по причине крайне скудных госассигнований 1950 года. Что касается «мероприятий», содействующих выявлению приоритета русской культуры, то отметить должно следующее:

Помимо собственно-научных работ **Дарвиновского Музея**, как по линии эволюции **формы**, так и в области Сравнительной Психологии («Эволюции психики») — исследований, вносящих много абсолютно новаторского по методике и конкретным результатам (но до сих пор только частично опубликованных) — самый факт создания в стране Советов единственного в мире «Дарвиновского Музея», уникального по вещной ценности экспонатуры и по самобытности методики показа, является красноречивым доказательством новаторского творчества русской культуры, как это было пояснено в статье (снабженной обширным атласом фотоиллюстраций), представленной в позапрошлом году **Комитету** под названием:

«Гос. Дарвиновский Музей в борьбе за национальную культуру»

Не может подлежать малейшему сомнению, что в области биологических музеев массового типа всего мира **Дарвиновский Музей** по самобытности и цельности тематики, ее идейной выдержанности, по форме вещного показа — синтезу ест. научных натуральных экспонатов и оригинальной полноценной живописи и скульптуре, по богатству новаторской научной мысли, по наличию сотен абсолютно уникальных экспонатов, — не имеет себе равного в Европе, а по мастерству монтажа множества естественно-научных объектов может почитаться образцом, непревзойденным ни одним музеем мира.

Говоря иначе: Для любого компетентного музейца абсолютный **приоритет** и уникальность **Дарвиновского Музея** в деле разработки и реального, фактического, вещного отображения новаторских принципов экспозиции и содержания совершенно очевидны, как они всегда и неизменно признавались знающими музейологами и серьезными учеными России и зарубежных стран.

И это — вопреки вопиющей тесноте наличных музейных стен и нетерпимой архаичности имеющегося витража, вынуждающих хранить ценнейшие сокровища Музея — а тем самым и ценнейшие научные идеи — скрытыми от широчайших масс Советского народа.

Откликнуться на пожелания этих масс, буквально вопли посетителей Дарвиновского Музея, как они зафиксированы в сотнях письменных свидетельств в «Книге отзывов», — значит не только закрепить «приоритет» Советского Музейного строительства, но и решить другой вопрос: реально приобщить миллионы посетителей Музея к идеологии нашей культуры в области естествознания, как она отстаивается сейчас музеем в отношении всего лишь нескольких десятков тысяч зрителей:

Только постройка собственного здания в размерах и объеме, отвечающих обширности и ценности наличного вещного содержания Дарвиновского Музея, как единственного в мире учреждения, может раз-

решить трагический вопрос о его выходе из современного полусвернутого состояния и вскрыть для Советского народа и для мира одно из величайших сокровищ нашей страны: «Третьяковку в сфере Биологии»!

Вне этого — единственного и давно назревшего решения, при том вполне бескровного и без труда осуществимого на фоне, колоссальных «небоскребных» строек нашей столицы — все апелляции к Дарвиновскому Музею в направлении показа «приоритета» русской науки и Советского Музея, — будут беспредметны.

По вопросу о «практическом» выполнении и проведении решений Партии и Правительства по линии **идеологической**, — то лучшим ответом могут послужить личные отзывы самих посетителей Музея, как они из года в год заполняют музейную Книгу Отзывов.

10. Стационарные и передвижные выставки.

При невероятной загруженности всех помещений Музея (в сущности превращенного в фондовое хранилище) — говорить об устройении «**стабильных**» выставок, конечно, не приходится.

Вне музея удалось организовать нижеследующие Выставки:

1. В Сокольническом Парке Культуры и Отдыха им. Дзержинского .

В «Мичуринском Павильоне» оформлен был раздел на тему:

/Июнь-Сентябрь/

«**Мичурин и Мичуринск**» — серия картин маслом, писанных с натуры и иллюстрирующих условия жизни и творчества Ив. Вл. Мичурина. Выставка функционировала все лето 1949 г.

2. В центральном Парке Культуры и Отдыха им. Горького .

На тему: «Советское животноводство в свете Мичуринской Биологии» — Серия картин маслом (оригиналы), поясняющие главнейшие породы крупного Животноводства, выведенные за время Советской власти. Выставка функционировала ряд выходных дней и сопровождалась пояснениями научных сотрудников Музея.

Июль.

3. В Измайловском парке Культуры и Отдыха им. И.В. Сталина

На тему, сходную с предыдущей: «Успехи Советского Животноводства на базе Мичуринской Биологии»

Однодневная Выставка с пояснениями сотрудницы Музея.

Август.

4. В Клубе Моск. Гос. Университета, применительно к вечеру, посвященному Докладу проф. Презента, посвященному Советскому Дарвинизму и Мичуринской Биологии: (в связи с 140 летием со дня рождения Дарвина).

Серия картин, зарисовок, фото и таблиц на тему: «Русский и Советский Дарвинизм».

5. В Клубе Метростроевцев. Применительно к Заключительной Конференции Курсов Директоров Парков Культуры и Отдыха.

Однодневная выставка: «Советское Животноводство в свете **Мичуринской Биологии**».

23/II.49

6. В Вестибюле Кино-Театра: «Наука и Знание».

Три выставки (длительные) на темы:

I. «**Детство и Юность Чарльза Дарвина**».

(Серия ориг. картин по Биографии Дарвина.)

Март-Апрель

II. «Русские и Советские Дарвинисты»

(Серия фотоувеличений, иллюстрирующих историю Дарвинизма в России до и после Революции)

III. «Жизнь и Творчество Великого Преобразователя живой Природы — Ивана Владимировича Ми-чурина».

Февраль-Март

7. В Парке ЦДКА: Выставка картин маслом на тему «Охотничьи и промысловые Звери СССР». 4, 5 и 6/VI.49.

Все картины — оригиналы, писанные с натуры на базе научных экспедиций в самые различные области СССР.

III. Научно-исследовательская работа.

Разработка Отдельных Проблем:

Предварительное Замечание.

Вся научно-исследовательская работа Музея органически связана с работой научно- экспозиционной и лишь по причине крайней стесненности наличных помещений эта научная работа не может быть отражена полностью в экспозиции.

Сказанное особенно относится к исследовательским работам соосновательницы Музея, доктора биол. наук, профессора Н.Н. **Ладыгиной-Котс**, научные работы которой по изучению биопсихологии Антропидов (в частности обезьян Шимпанзе Московского Зоопарка) закреплены в сотнях уникальных музейных экспонатах: зарисовок, картин маслом, фотоувеличений и киносъемок.

Обращаясь к перечню главнейших тем, бывших предметом исследования за отчетный год, отметить можно следующие:

I. **Директор Музея, проф. А.Ф. Котс** посвящал **свое свободное от служебных обязанностей время** нижеследующим темам:

1. «Гос. Дарвиновский Музей в борьбе за Национальную Культуру».

Статья (с обширным атласом фотоиллюстраций) была вручена Музейному Управлению.

2. Продолжалась научная обработка фондовых зоологических коллекций применительно к позднейшему полному развертыванию их в будущем здании Дарвиновского Музея.

Проработаны с использованием имеющейся литературы следующие группы, представленные в Дарвиновском Музее богатейшими в Союзе собраниями экзотических птиц:

Трогоны, — Жакмары-Бородачи, — Питты, — Зимородки, — Нектарки, Тропические Голуби и Попугаи.

Всего в объеме до 10 печатных листов.

3. Обобщающая сводка (предварительная) на тему: «Об украшающих Окрасках и Половом Подборе». 2 печатных листа.

II. Ст. Научного сотрудника, доктора биол. наук **Н.Н. Ладыгиной-Котс**.

В первом квартале 1949 г. была завершена вторая часть работы:

«К Предистории труда и интеллекта».

общим объемом до 20 печатных листов

Во втором квартале начата была третья часть работы под заглавием:

«К предистории орудия»

/Был собран библиографический материал к этой теме./

В третьем и четвертом кварталах било проведено и проанализировано 200 экспериментов на употребление и изготовке «орудия» обезьяной Шимпанзе «Парисом» Моск. Зоопарка.

Работа переходящая на 1950-ый год.

По разделу отдельных научных статей.

По предложению **Большой Советской Энциклопедии** написаны и сданы две статьи:

1. «Зоопсихология» (11.000 печатных знаков)
2. «**Вагнер, В.А.**» (1.500 печатных знаков)

Отзывы и Рецензии:

Написаны отзывы:

1. По предложению Редактора Журнала «**Вопросы Философии**»: на тезисы тов. Эленсон по теме: «Формирование Сознания и способности к Трудовой деятельности у Животных».
2. На статью тов. **Баранова**: «Развитие сознания человека в доисторический период».
3. На работу доктора биол. наук **Л.В. Крушинского** на тему:
«Формирование поведения животных в норме и патологии» /по предложению Общества Испытателей Природы/.
4. о Сборнике «Философия Естествознания».
5. о Конспекте Курса Лекций по Теоретическим Основам Дрессировки собак для слушателей КУОС при В.Ч.
6. Составлена программа по Курсу Лекций «**Зоопсихология**» для студентов психологического Отделения Философских Факультетов Университетов.

/по предложению Кафедры Психологии Философского Фак. МГУ для представления в Министерство высшего образования/.

Научной сотрудницей Н.Ф. Левыкиной (Ассистентки Н.Н. Ладыгиной-Котс)

А. Собран материал и приступлено к обработке по теме:

«Анализ и синтез в спонтанном поведения низших обезьян в плане сравнения с Антропоидами», — на базе экспериментального исследования поведения обезьян в Московском Зоопарке. (в связи с работой доктора биол. наук **Н.Н. Ладыгиной-Котс** на тему: «К Предистории Труда и Интеллекта»)

В. Участие в технике подготовки и проведения экспериментов с Шимпанзе «Парисом», проводимых **Н.Н. Ладыгиной-Котс**.

Научн. Сотрудник П.П. Смолин: напечатал:

1. «Мичуринская Зоология». Методическая статья в Журнале «Естествознание в Школе» $\frac{3}{4}$ печ. листа, Февраль 1949.
2. «Пернатая дичь Арктики и ее добыча». Справоч. Охотн. Пром. Издание Глав. Сев. Морск. Пути. $2\frac{1}{2}$ печ. листа
3. «Значение птиц полевых насаждений». Раздел книги Е.П. Спангенберга «Птицы полевых насаждений» Январь. 1949. Издание Общества Испытателей Природы.

Несколько особняком стоят работы, относящиеся к проектированию развернутой экспозиции будущего здания **Дарвиновского Музея** и выражающиеся в детальной разработке площади, объема, содержания и порядка размещения экспонатов в каждом зале будущего здания.

Опирающиеся о многолетние предварительные планировки эти работы абсолютно необходимые для архитекторов будущего здания были отчасти включены в Годовой Производственный План отчетного года.

К крайнему сожалению выполнить эти работы удалось лишь в небольшой части (подробно разработаны только 5 зал и частично столько же других).

Продолжению этих неотложных работ воспрепятствовало резкое сокращение госассигнований в конце отчетного года и еще более значительное на предстоящий год.

Заканчивая раздел, посвященный научно-исследовательским работам, уместно остановиться на вопросе о «степени выполнения годового Плана».

Ответить на означенный вопрос определенным образом не представляется возможным и при том по следующим причинам.

- a. Большая часть научно-исследовательских работ, как самого Директора Музея, так и экспериментально-зоопсихологических по необходимости велась и ведется **без** ограничения и заранее точного фиксирования времени, в значительной мере в неслужебные часы, почему регламентировать заранее сроки и темпы ведения и окончания работ более, чем затруднительно.
- b. Большая часть научно-исследовательских работ проводится без каких либо денежных затрат (если не считать оплаты фотографа..) а те, что связаны с расходами (покупка прикорма для подопытных животных, как и вообще содержание последних..) оплачиваются из личных средств персонала Музея, поскольку оплаты эти через «организации» практически нереализуема, а покупка прикорма (овощей, плодов, хлеба..) от частных торговцев не разрешается.
- c. Определение научной продуктивности из расчета количества «печатных» листов по неизбежности очень условна (вернее — примитивна!), поскольку достоинство научного исследования всего менее определяется «листажем», но новизною, ценностью, обоснованностью той или иной научной мысли, что невыразимо в «количественных» показателях.

Все вместе взятое вынуждает ограничиться констатацией того, что за отчетный год научно-исследовательская работа **Дарвиновского Музея** в собственном смысле слова (поскольку таковая зависела от личной инициативы самих работников а не от материальных возможностей и средств, была, как и в предыдущие годы на должной высоте, особенно, если учесть обширные административные и организационные обязанности, падавшие на тех же научных сотрудников и оставлявшие для научной работы лишь часы, свободные от последних.

Сказанное особенно относится к самому директору Музея, могущего уделять время для научной работы лишь в часы свободные от обслуживания Музеем одиночных и массовых посетителей.

Не менее затруднительно — хотя и по другим причинам — было бы ответить на вопрос о выполнении «производственного плана» по разделу таксидермических и научно-художественных работ музея за отчетный год.

A. - Работы препараторской (таксидермической) мастерской Музея, по сложности и достоинству единственные в Союзе, хотя и выполняются штатными сотрудниками Музея, но по самому характеру этих работ не могут сколько нибудь точно заранее быть «планированы» и «регламентированы», поскольку:

- а. зависят эти работы в широкой мере от поступающего в Музей сырьевого зоологического материала, не могущего быть заранее указанным (как напр. за счет падежа животных Зоопарка, прибывающего издалека с отдаленных сырьевых пушных баз — Владивостока, Камчатки и т.д. — с неучитываемым временем доставки в Москву).
- б. работы обусловлены временами года, температурой обуславливающей тот или иной состав монтажей (так крупные монтировки можно делать лишь весной и осенью, мелкие — в зимние и летние месяцы.)
- в. - зависят работы от состояния самого материала, от возможности осуществить выделку тех или иных звериных шкур, что в свою очередь зависит от наличия свободного времени (отпуска) у соответствующего мастера-скорняка, сырейщика, единственного в Москве, умеющего выделывать звериные шкуры пригодными для препараторских целей.

К сказанным обстоятельствам присоединяется еще и то, что старший препаратор, подлинный сосоздатель Музея Орденоносец Ф.Е. **Федулов**, по примеру всех предшествующих лет работает без ограничения времени, без летних отпусков и часто без «выходных дней» (вообще в сущности не имеющих в Дарвиновском Музее!),

Регламентировать при таких условиях (когда добрая половина всех препаратов изготавливается тов. **Федуловым** как бы в «дарственном порядке») — было бы не только бестактно, но и прямо-невозможно, учитывая, что никаких «премиальных» или за «выслугу лет» (тов. **Федулов** Ф.Е. работает свыше пятидесяти лет для Дарвиновского Музея!) и что месячное вознаграждение, зарплата, номинально в 1000 рублей равняется **однодневной** его выработке!

Сказанное о старшем **Федулове** отчасти применимо и к «младшему», его племяннику Дм. Як. **Федулову**, зарплата которого тоже не стоит ни в каком соответствии с его мастерством, как втором после его дяди мастера-таксидермиста Союза (чтобы не сказать Европы) и получающего номинально 800 руб. в месяц — что соответствует также примерно дневной выработке этого сотрудника с его 40 летним стажем.

А учитывая частые вынужденные отвлечения тов. Д.Я. **Федулова**, от его прямых обязанностей, в качестве заведующего «материалами» музея — регламентировать труд и этого сотрудника фактически невозможно.

Не входя в цифровые показатели, можно утверждать, что работа обоих **Федуловых** и особенно «старшего» являются беспримерным образцом самоотверженной, бескорыстнейшей деятельности абсолютно **уникального** значения и ранга.

Менее благоприятна картина в отношении **научно-художественных** работ музея за отчетный год, и это вопреки тому, что в распоряжении музея имелись, по примеру предыдущих лет замечательные кадры лучших в Союзе художников-анималистов, вопреки особенно насыщенной и интересной первоначальной программе работ и достаточных — по первоначальному Плану — госассигнований.

Позднее утверждение Производственного Плана работ (И.С. **Морозовым**) в мае, т.е. после того, как **четыре** месяца работы уже проводились на основе представленного еще в конце 1948 года; — Повторные изменения постатейных оплат, неожиданное отнесение «научно-художественных работ» из Ст. 5 (по которой они частью оплачивались десятки лет!) в «Ст. 12»; вынужденное в связи с этим переделка «на ходу» уже начатых работ; — постановление Центральной Бухгалтерии — в итоге летней ревизии Музея — о запрещении пополнения экспонатуры **Дарвиновского Музея** в порядке «приобретения» (вопреки тому такое было предусмотрено и утверждено Комитетом по годовичному Плану.); — вынужденное обращение к посредничеству («комиссинерству») Всекохудожника и оплаты колоссальных процентов (35%!) за счет стоимости картин и труда художников, — все вместе вызвало не только полную приостановку творческой научно-художественной деятельности Музея на целые четыре месяца но и полный срыв этих работ, первые за все время работы музея, как Советского учреждения.

В частности осталась незаконченной чудесная серия оригинальных картин маслом, задуманной на базе повторных выездов художника В.М. **Евстафьева** в город Мичуринск и его длительных изучения на месте мемориальных и биографических данных о жизни и творчестве И.В. **Мичурина**.

Утвержденная в свое время **Комитетом** эта серия угрожает навсегда остаться прерванной на половине, поскольку ассигнованные на текущий год средства совершенно исключают продолжение этой серии (особенно при колоссальных отчислениях Худ. Комбинату и обязательности его посредничества).

Равным образом осталась неиспользованной — и по тем же формально- бухгалтерским затруднениям — поездка творческая другого художника, В.А. **Бельшева** в знаменитый Совхоз **Аскания Нова** и вывезенные им оттуда интересные материалы поясняющие общеизвестные (но доселе научно- художественно не закрепленные!) достижения по выведению новых пород крупного животноводства.

Наконец, вовсе остались невыполненными — и по тем же независевшим от Музея причинам формально-бухгалтерского рода — утверждение Комитетом и крайне актуальные работы других художников (К. **Флерова**, Н. **Кондакова**, А. **Комарова**), имеющие иллюстрировать такие остро-современные проблемы Советского Дарвинизма и Мичуринской Биологии, как критика «внутри-видовой борьбы» (Т. **Лысенко**). Все эти работы за вычетом одной картины, с трудом законченной и сданной Музею при существующих сложных условиях платежа, — остались и повидимому останутся невыполненными вообще по причине неожиданного резкого сокращения кредитов на текущий год.

Запрещение пополнять научно-художественную экспонатуру Музея по линии «приобретения» тем более спорно, что оно противоречит печатному «Положению» **Комитета**, предусматривающего право приобретения предметов музейного значения от «частных лиц».

12. Научные экспедиции и командировки.

Внепланово и в связи с работами по Мичуринской тематике удалось организовать две творческие поездки двух художников для собирания на месте оригинальных материалов — красочных эскизов для запланированных и утвержденных картин: Художника-пейзажиста-портретиста и бытовика В.М. **Евстафьева** в город Мичуринск, в Центральную Генетическую Станцию для сбора дальнейших материалов по биографии И. **Мичурина**, и художника-анималиста В.А. **Бельшева** — в Асканию-Нова для закрепления на месте (в форме красочных этюдов) материалов по мичуринскому крупному животноводству.

Воспользоваться привезенными ими интересными материалами, к сожалению, почти не удалось по причинам бухгалтерского характера, неожиданного запрещения приобретения предметов музейного значения от «частных лиц» и столь же неожиданного снятия с госбюджета **тридцати тысяч** рублей.

13. Научно-ведомственный архив.

К систематизации музейного Архива приступлено было только в ограниченном объеме, поскольку лишь с прошлого года удалось привлечь к этому делу вновь приглашенную сотрудницу. К сожалению занятость ее другими основными обязанностями (прием записей и дежурство при телефоне, каталогизация некоторых разделов фондов; и всего прежде крайне лимитированные условия помещения — сильно отражаются на этих работах.

Основную часть этих работ придется, очевидно, взять на себя самому Директору Музея, как единственно подлинно знакомого с историей учреждения, — редчайшего случая в мировой музейной практике, когда учреждение мирового ранга создавалось буквально «из ничего», на «голом месте» за время более полстолетия.

14. Издательская деятельность.

За обширностью имеющихся рукописных трудов (свыше 70 печатных листов одних только научных трудов самого директора Музея и примерно стольких же соосновательницы Музея доктора наук Над. Ник. **Ладыгиной-Котс**), за сложностью издательского дела и перегруженностью авторов этих трудов очередными работами — приступить к изданию хотя бы части этих трудов и на отчетный год — не удалось.

15. Повышение квалификации Научных Работников.

Помимо постоянного информирования научных сотрудников Музея со стороны директора и крупнейшего научного работника Н.Н. **Ладыгиной-Котс** (как и широко эрудированного сотрудника П.П. **Смолина**) о всех новейших течениях и установках Советской науки, отметить следует особенно интенсивные самостоятельные занятия по изучению современной Советской литературы, проводимые сотрудницами Н.Ф. **Левыкиной**, Ю.Ф. **Кесаевой** и Л.Л. **Рейнвальд**, которые — в силу характера своих обязанностей, как экскурсовода, помощниц при научных опытах — должны всего прежде быть в курсе Советской науки по Биологии и смежным дисциплинам.

16. Связь с Научно-Исследовательскими Институтами.

Ограничивалась за отчетный год следующими Учреждениями:

1. **Зоологическим Музеем МГУ**, с персоналом которого (профессорами С.С. **Туровым**, Г.П. **Дементьевым**, В.Г. **Гептеном**, С.С. **Огневом**, Н.А. **Бобринским** и другими) поддерживалась, по примеру всех предыдущих лет самая тесная научная, производственная связь.
2. С **Обществом «Охраны Природы»** — посещением его заседаний.
3. С **Зоологическим Институтом Академии Наук в Ленинграде**, как участием в его научных изданиях (в Сборнике, посвященном памяти Академика П.П. **Сушкина**), так и консультацией по вопросам экспозиции.
4. С **Антропологическим Музеем МГУ** — по линии вопросов, связанных с био-психологией Антропоидов.
5. С Секцией **Психологии** Кафедры **Философии Академии Наук**.
6. С **Зоотехническим Институтом Пушно-Меховой Промышлен.**
7. С **Салтыковским Зверосовхозом** (повторные выезды)
8. С **Московским Зоопарком** (особенно актуально, как постоянной связью с научным директором **Зоопарка**, Л.А. **Петряевым**, так и постановкой и проведением — по примеру ряда прошлых лет — обширных экспериментальных исследований над животными (особенно обезьянами) Зоопарка.

В частности участием в Киносъемках, закрепляющих эти долготлетние научные опыты.

Особенно отметить нужно крайне плодотворную связь **Дарвиновского Музея** с различными учреждениями, подведомственными «Главзвероводу» (начальник тов. Афанасьев, В.А.), оказавшему за отчетный год в лице его начальника громадную помощь в деле приобретения ряда ценнейших в научно-музейном отношении объектов («Цветных Лисиц», Котиков с Дальнего Востока и других редчайших экземпляров).

Также отметить можно налаживающуюся связь с известным научно-исследовательским Институтом **Аскания Нова** в направлении приобретения некоторых требуемых Музеем представителей вновь выведенных пород крупного животноводства.

Заслуживает также упоминания связь **Дарвиновского Музея** с **Зоологическим Институтом и Музеем Литовской Академии Наук**, связь, выразившуюся не только в повторных консультациях научных сотрудников названного Музея при их приездах в Москву, но и предоставлении возможности командирования молодого сотрудника — лаборанта тов. Леонас **Езерскас** для практического прохождения краткого курса препараторского (таксидермического) искусства в Дарвиновском Музее под руководством обоих наших замечательных мастеров: Ф.Е. и Дм. Як. **Федуловых**.

Для иллюстрации того, насколько там, где речь идет о подлинной, серьезной заинтересованности в приобретении к препараторскому делу, а не о нахватывании обрывков знания для наживы, — **Дарвиновский Музей** ценой бесспорного ущерба для себя все же старается откликнуться на обращения со стороны, — может служить нижеследующее письмо:

Академия Наук Литовской ССР.

Институт Биологии

27 Дек. 1949

№ 274

Каунас. -

Высокоуважаемому

Директору Дарвиновского Музея,

проф. А.Ф. *Котс*.

Прошу Вас и сотрудников Вашего Музея, тов. Ф.Е. **Федулова** и тов. Дм. Як. **Федулова** принять искреннюю благодарность за представление возможности нашему ст. лаборанту Л. **Езерскасу** провести практические работы и за данные ему ценные поучительные советы.

Благодаря Вашей отеческой опеке и дружескому отношению всех сотрудников Музея, тов. Л. **Езерскас** приобрел много полезных сведений, которые окажутся очень ценными в творческой работе Зоологического Музея.....

Вместе с тем прошу Вас и в будущем разрешить тов. Л. **Езерскас** посетить Ваш Музей для пополнения знаний, так как в такое короткое время он не успел использовать полностью всех возможностей.

По случаю наступления Нового Года прошу Вас, тов. Ф.Е. **Федулова**, тов. Дм. Як. **Федулова** и весь коллектив Вашего Музея принять лучшие, сердечные пожелания.

Ю.В. Каунецкене

директор

Из других научных институтов, связь с которыми была особенно эффективна, следует отметить Центральную Генетическую Станцию в г. **Мичуринске** и местный музей, посвященный Мичурину.

Вторично посетивший этот город художник В.М. **Евстафьев** не только широко использовал хранящиеся в мичуринском музее мемориальные материалы, относящиеся к жизни и творчеству нашего великого Преобразователя Живой Природы, но и смог завязать тесные отношения с дирекцией названного Музея.

В итоге повторных посещений его директора Дарвиновского Музея, последний не только обладает ныне самыми исчерпывающими иллюстративными фотоматериалами, касающимися И.В. **Мичурина**, но и экспонатами (картины, эскизы, зарисовки) иллюстрирующими биографию и место творчества **Мичурина** с полнотой, неизвестной в других наших музеях, не исключая и самого «Мичуринского Музея» на его родине.

И тем обиднее, что это уникальное собрание, посвященное одному из наших величайших гениев науки, осталось незавершенным из за более, чем спорных, бухгалтерских возражений.

IV. Массовая работа и научно-просветительная пропаганда.

17. Посещаемость и экскурсионная работа.

Общие предварительные Замечания.

При оценке **цифровых, количественных** показателей посещаемости и состава «потребителей» **Дарвиновского Музея** необходимо, как и в прошлые послевоенные годы, — учитывать нижеследующие обстоятельства:

I. Ничтожный (по сравнению с довоенными годами) приток **иностранцев** посетителей, особенно педагогов и учащихся с периферии, делающий то, что каникулярные недели и летние месяцы, дававшие в прежние (довоенные) годы **главный контингент** посетителей, за последние годы в сущности почти прекратился по причинам общего характера, от музея не зависящим.

II. Главным потребителем **Дарвиновского Музея** (как и всех биологических музеев столицы) являются **учащиеся средней Школы**, именно IX-ых классов, проходящих курс Дарвинизма.

Отсюда концентрация посещаемости музея в IV-ом квартале, т.е. в начале учебного года и вторая усиленная посещаемость в начале I-го квартала (т.е. с приближением к весенним испытаниям. Отсюда же естественное снижение посещаемости в летние месяцы.

Раскладывать поэтому посещаемость музея равномерно на четыре части, исходя из предположения о **равномерной поквартальной** посещаемости Музея, — **не** приходится, пока не восстановится летний и каникулярный приток провинциального посетителя в Москву.

III. Специфическая «суточная» лимитированность посещения Музея учащимися Средней Школы, обусловленная объективными и субъективными моментами.

а. Объективные моменты (т.е. обусловленные Музеем): Единовременное допущение в каждом из двух зал **только одной группы**, во избежание наблюдаемой в большинстве музеев сутолки, перебивания объяснений экскурсоводов и отвлекания посетителей. Непрактикуемое вообще в других музеях это правило в широкой мере обуславливает исключительную эффективность использования Дарвиновского Музея массовым организованным зрителем.

б. Субъективные моменты (т.е. обусловленные посетителем): Приурочивание посещения Музея школьниками лишь в определенные часы каждого дня:

либо от 10-12 (для учащихся во **второй** смене)

либо от 2-4 (для учащихся в **первой** смене)

И те, и другие **не** могут физически использовать время от 12 до 2 часов, каковое время автоматически пропадает в Музее для посещения учащимися.

Сказанное относится, естественно, к учащимся **столичных** школ, а не приехавших издалека, каковых фактически за последние годы почти не наблюдалось, поскольку, как уже было сказано, притока посетителей с мест (с провинции) за последние годы в том объеме, как это было до войны, — отдаленно не имело места.

Ожидать же от столичного школьника группового посещения «Учебного» Музея (каковым, к сожалению, доселе вынужден считаться Дарвиновский Музей..) посещения его в летние месяцы, время разездов из Москвы и отдыха на свежем воздухе а не в «мышьячной», музейной атмосфере, — **не** приходится.

IV. Некоторая «инертность» со стороны части московских педагогов и заведующих Учебной частью школ.

Достаточно сказать, что в то время, как с одной стороны тяга к **Дарвиновскому Музею** исключительно большая (в наиболее горячее время «запись» на экскурсии производится за два месяца наперед!) — Музеем все же охвачены далеко не все московские школы.

Усматривать причину этого в малой известности музея — не приходится, поскольку самого директора музея как и самый Музей хорошо известен большинству преподавателей Биологии московских школ.

Не вдаваясь в объяснение **всех** причин неохвата Дарвиновским Музеем **всех** московских школ, а только обладающих наиболее инициативными педагогами, — нельзя не указать, что в широкой мере это объясняется невероятной перегрузкой школьных программ и трудностью выкроить время для выезда в музей (особенно для школ отдаленных районов..) без боязни, что потеря нескольких часов учащимися отразится на успешности последних (как известно, средняя «норма» времени для подготовки уроков в старших классах московских школ равняется 5-6 (и более!) часам.

В результате — грустная антиномия: Посещение Музеев (а не одного лишь **Дарвиновского!**) покупается нередко дорогой ценой, снижением «успеваемости» учащихся, особенно по таким предметам, как Математика, Физика и Химия, обширность которых (последних двух предметов) ныне в средних школах неизмеримо большая, чем в былое время на физико-математическом факультете прежних Университетов.

И тем более, конечно, следует расценивать тот исключительный успех, которым пользуется **Дарвиновский Музей** среди учащейся молодежи, в убеждении которой — как то явствует из бесчисленных письменных отзывов за последние четверть века, — посещение этого Музея является одним из самых выдающихся событий их школьной жизни.

На поддержание этой **качественной** оценки Дарвиновского Музея самими посетителями — будет по примеру всех предыдущих лет обращено главное внимание Музея, исходящего из трилистического убеждения,

что десять тысяч восторженных посетителей ценнее для культуры Родины, чем сотни тысяч пассивно фланирующих, и что одни лишь цифровые, количественные показатели посещаемости музеев без соответствующих **качественных** оценок — не дают правдивых представлений о реальной ценности культмассовой работы Учреждения.

Вообще же можно утверждать и здесь только одно: Только с постройкой собственного здания, отвечающего научной и массовой просветительной ценности **Дарвиновского Музея** — проблема адекватного его использования миллионами трудящихся — может получить достойное разрешение.

Обращаясь все же к цифровым показателям посещаемости, можно сказать, что по причинам, вышеупомянутым, (почти полному отсутствию иногородних посетителей, приезжих с мест) — посещаемость **Дарвиновского Музея** за отчетный год — примерно та же, что и за предыдущие годы:

За 1947 год всего прошло посетителей:	12,112 человек
За 1948 год всего прошло посетителей:	12,540 человек
За отчетный 1949 год всего прошло посетителей:	12,858 человек
их распределение:	
Организованных экскурсий:	504 группы
из них: Учащихся Средней Школы	8,299 чел
Прочих	4,380 чел
Одиночных посетителей	179 чел.

Не входя в пояснение малого количества **одиночных** посетителей (подробные объяснения этого пока неизбежного явления были даны в прошлогоднем Отчете, за 1948 год), уместно привести ряд данных, расшифровывающих графу так называемых «прочих» посетителей; среди последних заслуживают упоминания следующие контингенты:

Рабочие Артамоновского Трамвайного парка

Рабочие Фабрики «Красный Октябрь»

Директора **Совхозов**

Войсковые части (командный состав Воен. Академии им. **Фрунзе**

Курсы офицеров при Ц.Д.К.

Спец-школы, Суворовские, Артиллерийские

Пединститут им. В. **Ленина** (все группы — бесплатно самим директором).

Пединституты (МОПИ, МПИ, Казахский, Рязанский, Мичуринский, Молдавский, Кировский, Гатчинский, Орехово-Зуево.

Агрономы, Пчеловоды, Семяноводы, Лесные Курсы, Плодо-Овощные, Мосрыбтвузы, Коневоды, Дресировщики, Торфняки.

Заведующие кафедрами Марксизма и Ленинизма

Музейные работники и Директора Музеев

Сотрудники Академии Наук

Руководители Наробраз, Директора и Завучи Ср. Школ

Курсы по переквалификации Педагогов

Участники Семинаров по Дарвинизму при МГУ. (профессора, доценты, преподаватели)

18. Внемузейная Научно-Просветительная работа.

Поскольку о «**Выставках- Передвижках**» говорилось выше — здесь уместно дополнить уже сказанное следующими замечаниями.

Как и в предыдущие годы **Дарвиновский Музей**, старался воздерживаться от затрат на организации «Выставок» облегченного типа, т.е. построенных на материале, недостаточно полноценном для стационарной, стабильной экспозиции в самом Музее.

Исходя из этих принципов, большинство «Выставок», организованных за отчетный год в трех наших крупнейших Парках «Культуры и Отдыха» (Им. **Горького**, им. **Сталина**, им. **Дзержинского** частью кратковре-

менных (1-2 дневных), частью длительных (в течение всего сезона) опирались об экспонаты, предназначенные для будущей экспозиции в самом Музее.

Особенным успехом пользовались, повидимому, Выставки, организованные в **Клубе** МГУ применительно к торжественному вечеру, посвященному 140 летию со дня рождения **Дарвина** и докладу проф. **Презента**, давшего хороший отзыв об организованной Дарвиновским Музеем Выставке.

С успехом — по свидетельству Дирекции Кинотеатра «Наука и Знание» прошли также Выставки на Темы: «Русские и Советские Дарвинисты», «Жизнь и Творчество И.В. **Мичурина**», «Детство и юность Чарльза Дарвина».

Тем не менее, расшифровать конкретно эффективность этих Выставок, как и определить «количество» лиц, обслуженных ими — не представляется возможным, поскольку разграничить посетителей тех или иных павильонов, или зал Кино-Театра от лиц, фактически просмотревших «Выставки», конечно невозможно.

Нижеследующая «Справка», выданная Дирекцией **Кино** «Наука и Знание» — может служить частичным подтверждением сказанного:

«Директору Музея им. **Дарвина**. А.Ф. Котс»

«Дирекция К/Театра „Наука и Знание“ приносит благодарность за организацию Выставки, посвященной **Мичурину**.»

«Зритель проявил большой интерес к Выставке.»

«С 20 Февраля по 8 Марта с/г посетило 10.000 человек»

«10.III.49. Директор К/Т „Наука и Знание“»

«/Волкова/»

Научные консультации.

Трудно отделимы от обслуживания всех более квалифицированных посетителей Музея, групповых и индивидуальных, поскольку каждая демонстрационная лекция, читаемая самим директором Музея, или его давним помощником П.П. **Смолиным** — пронизана консультационными моментами и заканчивается ими.

Более специально консультации давались неизменно группам педагогов, пропагандистов, музейных работников т.е. лицам и организациям, непосредственно связанным с культмассовой, пропагандистской и музейной работой.

Об эффективности этих консультаций всего лучше свидетельствуют бесчисленные отзывы в Музейной Книге посетителя.

О консультациях по линии работы с юннатами — будет сказано ниже.

В тесной связи с разделом «Консультаций» стоит работа по подготовке **«кадров»**.

Из мероприятий этой категории отметить должно всего прежде те, что связаны с деятельностью главного научного работника **Дарвиновского Музея**, доктора бионаук Н.Н. **Ладыгиной-Котс**.

1. Было проведено руководство дипломной работой студента Биофака МГУ — тов. К.Э. **Фабри** на тему: «Формы обследования предметов у низших обезьян в свете Антропогенеза».

Работа защищена на «отлично с отличием» на Ученом Совете Биофака МГУ.

2. Руководство дипломной работой студента Психолог. Отделения Философского Факультета МГУ, М.А. **Герд** на тему: «Пластичность инстинкта в свете учения **Мичурина** — **Лысенко**».

Работа была защищена на «отлично» на Ученом Совете Философского Факультета МГУ.

3. Руководство дипломной работой студентки IV-курса Биофака МГУ, С. **Лазаревской** на тему: «Изучение онтогенетического развития поведения бобров в целях выявления закономерностей этого развития и их практического использования в бобровых Заповедниках». На материале Воронежского Бобрового Заповедника.
4. Руководство работой научного сотрудника **Дарв. Музея**, — Н.Ф. **Левыкиной** на тему: «Анализ и синтез в спонтанном поведении низших обезьян в плане сравнения с Антропоидами». Работа увязана с таковой Н.Н. **Ладыгиной-Котс** и проводится на базе изучения низших обезьян Московского Зоопарка.

Работа со Школой.

Связь **Дарвиновского Музея** со Школой выступает достаточно из того факта, что музей, хотя и призван быть «массовым» в самом широком и глубоком смысле слова, но на данном этапе, стесненный вопиющей теснотой помещений, является по существу всего прежде **школьным**, обслуживающим учащихся при том преимущественно IX-ые Классы.

Темы экскурсий для учащихся:

- I. «Предшественники **Дарвина**» (к «Истории Дарвинизма»)
- II. «Основы Эволюционного учения в свете Мичуринской биологии.»
- III. «Доказательства Эволюции Живой Природы и Происхождение Человека в свете учения Ф. **Энгельса** о роли труда в процессе становления человека.»

Работа **Музея** с юннатами протекала в разных направлениях:

- a. в консультации членов КЮБЗ'а по вопросам поведения животных. (на материале Музея и Московского Зоопарка).
- b. Консультация по тем же вопросам юннатов Гор. Станции Юных натуралистов, (руководители Н.Ф. **Левыкина** и П. **Смолин**)
- c. Регулярные собрания юннатов КЮБЗ'а и кружка натуралистов Парка имени тов. **Мандельштамма** («юннатские семинары») для разработки Мичуринской Биологии (руководитель П. **Смолин**)
- d. индивидуальное руководство отдельными, особенно инициативными юннатами (Ани Герман, Вали Муцетони и других)

Уместно привести краткий обзорный план «Мичуринского Семинара» проводившегося научным сотрудником **Дарвиновского Музея** П.П. **Смолиным** с юннатами, учащимися IX-ых и X-ых Классов следующих московских школ: №№ 29, 46, 113, 125, 130, 173, 187, 276, 312 и 588.

Занятия проводились в Дарвиновском Музее два раза в месяц, по Средам: 14/а, 88/IX, 23/IX, 12/X, 25/X, 9/XI, 23/XI, 7/XII.

Темы занятий:

1. Вступительная беседа.
2. Сущность и основные научно-теоретические положения творческого Советского Дарвинизма.
3. Т.Д. **Лысенко** и И.В. **Мичурин**, как продолжатели **Дарвина** и **Тимирязева**.
4. Научно-теоретические основы **Сталинского** Плана преобразования Природы.
5. Научно-теоретическое значение работ И.В. **Мичурина**
6. Наследование приобретенных признаков.
7. Критика Менделизма.
8. Сущность Мичуринского понимания явления наследственности.

Из других начинаний, касающихся Школы отметить должно лекцию, прочитанную доктором биол. наук, Н.Н. **Ладыгиной-Котс** в помещении **Дарвиновского Музея** с демонстрацией препаратов и диапозитивов для двух московских школ по их специальной просьбе (в связи с прохождением ими курса **Психологии**) на тему:

«Психология Животных в связи и в свете учения основоположников Марксизма».

20. Оказание помощи Культпросветучреждениям Системы Комитета.

Помимо консультации, проводимой с рядом музейных работников центра (в частности при повторных выездах в **Биомузей** им. **Тимирязева**, и участия в заседаниях Ученого Совета в связи с работами по реорганизации этого Музея) и периферийных работников музеев, по направлению **Комитета**, отметить следует повторные обслуживания самим директором **Дарвиновского Музея** библиотечных работников и директоров музеев.

21. Фонды.

Хранение Фондов. Разграничивая суммарное понятие «фондов» на четыре основные группы, должно по-разному охарактеризовать условия хранения предметов каждой из этих четырех категорий.

I. **«Потенциальные экспонаты»:** сырые шкуры зверей и шкурки птиц, предназначенные для монтажа, хранятся в условиях, обеспечивающих их сохранность, в подвальных комнатах с достаточно низкой температурой. Также обеспечено хранение ценнейшей коллекции рогов и скелетных материалов.

II. **«Полуфабрикаты»** — тушки мелких зверьков и птиц (в большей своей части **не** предназначенные для монтажа и экспозиций, — тоже хранятся должным образом в прохладных и надежных помещениях. То же относится к коллекциям Насекомых и Ракообразных.

III. Готовые **«резервные экспонаты»** (чучела зверей и птиц, скелеты, черепа) хранятся частью в глухих (защищенных от света) шкафах запасных комнат 2-го и 3-го этажей в сравнительно хороших условиях (кроме невероятной скученности), частью размещены **вне** шкафов, заполняя все сколько нибудь свободные пространства между шкафами, на шкафах, в коридорах, до непроходимости большей части этих помещений.

Как эти готовые редчайшие экспонаты, так и свыше тысячи картин маслом, писанные лучшими художниками-анималистами Союза, сложены «штабелями» в фондовых помещениях и в выставочных залах. Все эти экспонаты несомненно страдают от скученности хранения **вне** шкафов, но до получения собственного здания помочь этому делу совершенно невозможно а продолжающееся обогащение Музея новыми уникальными экспонатами грозит еще большими трудностями не только сохранению, но и самому помещению этих ценнейших собраний.

IV. **Актуально «бытующие» экспонаты**, т.е. размещенные, точнее «составленные» в двух выставочных залах (точнее: складах, доступных для осмотра посетителями), частью тоже **вне** шкафов, или в витринах б.ч. крайне архаического типа, — несомненно страдают и не столько от пыли в незапирающихся шкафах, сколько от непрестанного вынимания объектов из шкафов для демонстрации **вне** последних: методом, неустраиваемым при существующем помещении и качестве витража.

«Количество» экспонатов (объектов, /используемых в «экспозиции»/ поскольку вообще возможно говорить о таковой в теперешних условиях помещения..) — трудно, даже невозможно определить со всею точностью, поскольку невозможно строго разграничить предметы, регулярно показываемые рядовому массовому посетителю от предметов (чучела, картины), демонстрируемых лишь более подготовленным зрителям (ученым, музейцам, педагогам и отчасти более интересующимся небольшим группам школьников).

Цифры инвентарных книг на 1 Января 1950 год.

Числилось на 1 Января 1949 г.: №№ (экспонатов)	7168
Поступило вновь за отчетный год: №№ (экспонатов)	255

Итого числится на 1 Января 1950:	7423
В том числе поступило за 1949 год:	
Таксидермических препаратов	200 №№
Живописных (картин, таблиц)	50
Скульптур	5
	255.

22. Пополнение Фондов.

Основные источники сырья (сырого зоологического материала) были за отчетный год:

- I. Центральная Пушно-Меховая База **Союзпушнины**: «Холодильник» являющийся подшейным Даоановскому музею (в свою очередь подшефному «**Союзпушнине**»).
- II. «**Главзверовод**» (Нач. В.А. Афанасьев), оказавший за отчетный год особенно ценную помощь Музею, получившему при содействии Главзверовода ряд редчайших материалов (Серию «морского котика» с Тюленьего Острова Дальнего Востока, ряд редчайших экземпляров «цветных» лисиц, гибридов и т.д.)
- III. **Московский Зоопарк**, в лице научного его директора (проф. П.А. **Петряева**) предоставивший Музею несколько ценных объектов за счет случайных падежей.

Наряду с этими новыми источниками поступления зоосырья остаются громадные фондовые материалы, накопленные за полвека существования Музея и поступающие в монтировку в зависимости от времени года, состояния объектов и т.д.

Научно-Художественные экспонаты (живопись, скульптура) по примеру всех прошлых лет создавались на месте в Музее, или приобретались от самих художников, писавших по личной инициативе но созвучно профилю Дарвиновского Музея.

К сожалению, как уже было сказано, эти уникальные и ценнейшие работы и приобретения Музеем пришлось вынужденно **прекратить** в итоге ревизорских мероприятий в конце отчетного года.

23. Проверка Фондов.

Имеется основная **Инвентарная Книга**, в свое время утвержденная **Наркомпросом** и Карточный Каталог.

Что касается проверки «фондовых» собраний, то работы эти, в свое время начатые самим Директором по разделу наиболее ценных смонтированных экспонатов («Лоренцевых Страдивариусов») пришлось на время приостановить по техническим затруднениям: вопиющей тесноты фондовых комнат и загруженности шкафов, делающих то, что для изъятия одного объекта приходится вынимать сотни других без возможности их даже временного расположения вне шкафов.

Приступлено было за отчетный год к каталогизации материалов **Зоопсихологического Отдела**, каковые работы продолжаются и поныне, вопреки тем же громадным трудностям.

Едва ли нужно говорить, что означенные работы проводятся не в целях проверки сохранности коллекций (каковая гарантирована) но в направлении уточнения происхождения тех или иных предметов и проверки их научного определения.

24. Книжные Фонды.

Библиотека Музея — очень узко специальная (фаунистическая и систематическая по Орнитологии и Энтомологии) органически связана с богатейшими в Союзе коллекциями экзотов (насекомых и птиц) и служит для постоянной работы над коллекциями Музея. Никаких пополнений за отчетный год (как и все предыдущие годы) **не** было (и не могло быть). Никаких средств не затрачено.

Названий книг: Русских	1177
Иностранных	1652

Итого	2829 (Томов: 3869)
--------------	--------------------

Внеплановая работа.

Как и в предыдущие годы (и как это неизбежно во всякой живой работе, ведущейся созвучно вновь выдвигаемыми запросами дня) — повседневная плановая работа Музея то и дело прерывалась «внеплановыми» но от того не менее сложными и неотложными задачами.

К числу особо радостных начинаний относится конечно более, чем скромное участие **Дарвиновского Музея** в нашем национальном (да и общем для всего передового человечества!) празднестве, посвященном празднованию **Семидесятилетия Иосифа Виссарионовича Сталина**. Это участие коллектива нашего Музея выразилось в **Альбоме** стихов, написанных **Н.Н. Ладыгиной-Котс** и посвященных тов. **И.В. Сталину**.¹

Менее радостными были многомесячные хлопоты, связанные с состоявшейся в Августе-Сентябре отчетного года ревизией, направленной в музей Центральной Бухгалтерией **Комитета** и имевшие своим результатом полную остановку творческой научно-художественной работы Музея, как она проводилась все предшествующие **тридцать** с лишним лет.

Не входя в критику некоторых основных упреков, сделанных ревизором (в частности, отказавшимся признать право **Дарвиновского Музея** на «приобретение» художественных экспонатов вопреки тому, что Годовым, утвержденным Запредседателем **Комитета И.С. Морозовым** и печатным «Положением» изданным **Комитетом** это право «приобретения предметов музейного значения» формально разрешается и от «частных лиц» —) приходится с глубоким прискорбием констатировать не только почти полную приостановку этой самобытнейшей сферы деятельности **Дарвиновского Музея** за отчетный год, но фактически и вообще прекращение ее на ближайшее время, поскольку колоссально сниженные госассигнования на предстоящий год исключают обращение к «комиссионерству» организаций вроде «**Всехудожника**» берущие за свое посредничество колоссальные проценты (до 35%).

Говоря о «Внеплановых» работах **Дарвиновского Музея** нельзя не указать на следующие ее формы:

Теснейшую научно-производственную связь с подшефным Музеем «**Холодильником**», выражавшуюся в регулярных выездах на эту фабрику, консультациях по вопросам пушно-меховой Зоологии, участии в общественной жизни и производственных праздниках (как напр. по поводу награждения рабочих Холодильника в связи с 30 Летием «**Союзпушнины**» и отдельных юбилейных дат заслуженных ее работников, в приподнесении Альбомов, адресов и т.д.

Заканчивая настоящие годовое **Отчет**, приходится отметить два глубоко- **позитивных** фактора на фоне двух не менее **отрицательных**.

Начав с последних, должно указать на крайне отрицательное отражение на деятельности Музея за отчетный год необычайно позднего утверждения его производственных планов: в начале Мая, т.е. четыре месяца спустя после начала музейных работ, и также позднее (и неожиданное!) изменение формы оплаты (по статьям), изъятия из Ст. 5-ой оплат художников (практиковавшихся до этого) и ограничения этих оплат Статьей 12-ой (как «Приобретения»), но сделанное уже **после того, как ряд оплат художникам был проведен** — по примеру веет предидущих лет **по Ст. 5-ой** — это изменение в бухгалтерской форме платежа, **задним числом** очевидно не могло быть инкриминируемо музею, как это произошло при осенней Ревизии Музея.

Второе отрицательное обстоятельство: крайняя неопределенность существующих «правил», регулирующих приобретение «предметов музейного значения» у частных лиц, правил, формально предусмотренных печатным «**Положением**», изданным **Комитетом** и регулярно практиковавшихся музеем 30 с лишним лет, **до** последней Комитетской ревизии, но после нее и под ее влиянием встречающих ныне резкое противодей-

¹ Особенно отметить надо серию лекций и докладов, прочитанных Замдиректором **Дарв. Музея** по Научной части, профессором **И.В. Виноградовым**, и посвященных 70-летию тов. **И.В. Сталина**.

Всего прочтано было **десять** лекций, из них **шесть** — в Ухтомском Районе и **четыре** — в **Ленинском** на темы:

«Тов. **Сталин**, как историк и теоретик Большевиетской Партии» (6 лекций)

«Тов. **Сталин** — корифей Марксистско-ленинской науки» (4 лекции)

Лекции читались для районного актива — интеллигенции и студентов. Охвачено было лекциями свыше 700 человек.

ствие у Фрунзенского Отделения **Госбанка**, (до того свободно допускавшего такие платежи!). Учитывая, между тем, что без покупок у частных лиц (в том числе, сборников зооматериалов, частных коллекционеров, ученых..) обширные разделы Зоолог. Музеев рискуют вообще остановиться в росте, — означенная неопределенность крайне вредно отражается, на развитии биологических музеев.

Именно этим фактом запрещения Комитетским ревизором «приобретения» Дарвиновским Музеем у художников живописных экспонатов по Ст. 12, вызвана была невозможность завершения уникальной серии картин по разделу «**Жизнь и деятельность И.В. Мичурина**», повидимому угрожающая навсегда остаться незаконченным фрагментом.